

БАКУ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА

Вышка" г. Баку 1983

«Я поэт. Этим и интересен. Об этом и пишу. Люблю ли я, или я азартный, о красотах кавказской природы так же — только если это отстоялось словом», — так программно заявлял о своей работе Маяковский еще в 1922 году в автобиографическом очерке «Я сам».

Когда-то, указывая на истоки поэзии Пушкина и Лермонтова, Белинский назвал Кавказ «колыбелью» их творчества. Можно сказать, что для поэзии Маяковского Кавказ — «колыбель» в самом прямом смысле этого слова, ибо здесь он родился, пошел в школу, отсюда шагнул в большую поэзию.

На протяжении всей своей творческой биографии Маяковский поддерживал творческие связи с Кавказом. Был в Азербайджане до революции и после установления здесь Советской власти. В первый раз в 1906 году, когда после смерти отца семья переезжала из Кутаиси в Москву. По его же словам, он в тот раз видел Баку «издали». В свойственной для него лаконичной форме Маяковский так описывает эту «дорогу»: «Лучше всего — Баку. Вышки, цистерны, лучшие духи — нефть, а дальше степь. Пустыня даже».

Во второй раз Маяковский приехал в Баку для того, чтобы выступить с лекциями о футуризме. Пребывание в Баку было кратковременным, всего, как пишет Маяковский в очерке «Америка в Баку», «несколько часов — от лекции до поезда. Меня повели посмотреть город: Каспийское море, сажают бульвар, театр Майлово, Девичья башня, паркет. — Нельзя ли за промыслы? — зайкунду!».

— Бросьте! — отвечали мне. — Чего же там смотреть! Черный, грязный город. Промыслы тоже — грязь да нефть. Вот разве что ночью — когда фонтаны горят...».

В следующий свой приезд в феврале 1926 года Маяковский уже отмечает как отрадный факт, что «весь интерес города вертится вокруг промыслов. Не только интерес добычи и прибыли, а весь интерес внимания, культуры, подъема». В этот раз программа пребывания в Баку была более обширной. Маяковский был здесь неделю, семь раз выступал с лекциями и чтением стихов перед разной аудиторией, встречался с поэтами и деятелями культуры, опубликовал в газете «Бакинский рабочий» несколько стихов и очерк. Большое внимание уделял Маяковский промыслам и новым участкам нефтедобычи, индустриальному подъему.

В декабре 1927 года Маяковский вновь приезжает в Баку во время очередной лекционной поездки по маршруту Харьков—Ростов—Новочеркасск — Таганрог — Армавир — Баку — Тифлис. В Баку он семь раз выступает перед своими слушателями, в первом же выступлении читает поэму «Хорошо». В эти дни он работает над очерком «Рождение столицы», в котором указывает на экономический и культурный расцвет города, превращающегося день ото дня в подлинную столицу. Очерк о Баку, о его достижениях следует рассматривать в контексте всего, что отражают зарубежные впечатления поэта, контрастно противопоставлявшего провинциализм европейских столиц и рождение нового укла-

да, расцвет советских городов.

Два характерных, построенных на контрасте отрывка из очерка: «Я помню дореволюционный Баку. Узкая дворцовая прибрежная полоса, за ней грязь Черного и Белого города, за ней тройная грязь промыслов, с архаической фонтанной и желочной добычей нефти. Где жили эти добытатели — аллах ведает, а если и жили где, то недолго.

...После годовщины десятилетия я опять съехал Баку..

Часов в 6 утра протираю глаза. И от утра, и от необычности зрелища. Навстречу промывал электрпоезд. Огромнейшие, чистейшие вагоны поднимали к проходам пары стальных иксов. На таких иксах вели поезда электровозы по тоннелям под Нью-Йорком. В двадцать четвертом я трясся здесь в чем-то теплушечном, обдаваемом копотью. Тогда дорога шла через песок и пустырь, сейчас — через европейские коттеджи, в садиках и цветниках».

В этом же очерке Маяковский писал о том, как его знакомили с азербайджанскими «уже большими и знаменитыми» писателями. Один из них поэт Сулейман Рустам вспоминал впоследствии, как Маяковский советовал работать с молодыми писателями, искать взаимопонимание с массами, почаще встречаться с рабочими.

В большом наследии Маяковского, помимо двух его очерков «Америка в Баку», «Рождение столицы», есть стихотворения, специально посвященные Баку и Азербайджану. Встречаются различные упоминания о Баку и в его кратком автобиографическом очерке «Я сам», а также в ряде стихов, написанных в начале 20-х годов.

Стихотворение «Баку. Город ветра...», впервые опубликованное в газете «Бакинский рабочий» 25 мая 1923 года, было посвящено трехлетию работы нефтяных промыслов. В нем поэт, называя Баку «жирным пятном на пиджаке мира», в котором «никто не селится для веселья», «резервуаром грязи», но в то же время: «...к тебе я тянусь любовью более — чем притягивает дровишка Тибет, Мекка — правверного, Иерусалим — христиан на богомолье». Баку внушает поэту уверенность в грядущем:

Если в будущее
крепко верится —
это оттого,
что до краев
изливается
столицам в сердце
черная
бакинская

густая кровь.
Второе стихотворение, посвященное Баку, было написано во время его пребывания здесь в 1927 году. В нем Маяковский говорит о значении «черного золота» Баку для развития социалистической Индустрии страны, о зловещих планах иностранных монополий и государств, рвущихся к бакинской нефти.

Особое место среди произведений поэта, написанных на азербайджанскую тему, занимает поэма о 26 бакинских комиссарах. Используя яркие и выразительные художественные средства, поэт как бы представляет ход революционного процесса, его начало и развитие. Он намечает экспозицию, в которой воссоздает мотивы стра-

даний и унижений миллионов, их нещадную эксплуатацию империалистами всех мастей. Диалектикой борьбы, вызванной в результате притеснения колонизаторами «азиатов», — трудящихся Востока, и обусловлен подвиг вставшего «первым с Востока на Октябрьской баррикаде» народа, лучшие сыны которого отдали свои жизни ради утверждения новой жизни. Рассказывая о злодейском убийстве 26 бакинских комиссаров в песках Закаспия, поэт говорит о значении их подвига для миллионов трудовых людей всей планеты.

Вы
не уйдете
из нашей памяти:
ей
и века — не расстояние.
Памятной будет,
чем камень памятника,
свист
и огонь восстания.
Вчера —
20.
Сегодня —
100.
Завтра
миллионм встанем!
Вставай!
Подымись,
трудоу Восток,
единым
красным станом!

Поэма Маяковского обогатила советскую литературу еще одним произведением, воспевающим подвиг во имя революции.

Творчество Маяковского оказало большое влияние на весь ход развития азербайджанской советской поэзии. Самед Вургун писал по этому поводу: «Стихи Маяковского были для нас практическим курсом социалистической эстетики. Они учили нас искусству изображения советской действительности. Они были образцом и примером. Держа равнение на Маяковского, мы, молодые поэты, двигались вперед по неразведанному полю новых тем...

...Я не могу себе представить более или менее крупное явление нашей поэзии, которое так или иначе не было бы связано с явлением Маяковского в нашей литературе, не было бы затронуто его новаторскими исканиями, не перекликалось с поэтическим пафосом его творчества...».

Расул Рза, в процессе работы над поэмой «Ленин» освоивший опыт Маяковского по созданию монументального образа вождя революции, объяснял силу стиха Маяковского так: «Любовь, ненависть — вот главные движущие силы творчества Маяковского. Его безграничная любовь к своей Родине, ко всему тому, что делает историю нашей страны краше, его любовь к трудовому человеку, где бы он ни находился, к какой бы нации ни принадлежал, его боевая ненависть ко всему, что мешает людям жить, творить, свободно проявлять свое умение и талант. — все это делает творчество Маяковского интернациональным в самом широком смысле этого слова».

Поэзия Маяковского и сегодня «в рабочем строю», она активно участвует в делах и помыслах миллионов советских людей. Для новых поколений поэтов она по-прежнему является образцом величайшей гражданственности, верного служения народу и беззаветной преданности социалистической Родине, ее гуманистическим идеалам.

Г. ГУЛИЕВ,
доктор филологических наук.